

величавыя явленія; прогрессъ, т.-е. совершенствованіе личное и всеобщее, представляетъ человѣку необозримое поприще дѣятельности; оба эти принципа, по достойности задачи, по безграничности примѣненія, представляютъ собой такія абсолютныя величины, въ которыхъ человѣкъ всегда найдетъ точку опоры, не измѣняющую ему. Но можетъ ли онъ найти полное удовлетвореніе въ соціологическихъ взглядахъ и гуманитарныхъ цѣляхъ? Можетъ ли онъ ограничить личное совершенствованіе мірскими цѣлями и успокоиться въ узости этого кругозора? Отдохнулъ ли на этихъ взглядахъ самъ Гёте?

Не могутъ дѣла мірскія вполнѣ поглотить человѣка; не заглушить имъ присущей человѣчеству потребности. Отдаться всецѣло обществу онъ не можетъ. Успокоеніе въ гуманитарныхъ цѣляхъ требовало бы доли отвлеченности, далеко превосходящей способность большинства. Человѣка всегда будетъ отвлекать собственный мірокъ, тотъ, который онъ таитъ въ груди своей; а отъ устройства этого мірка будетъ зависѣть и дѣятельность его извнѣ. *Личность* вопіетъ противъ гуманитарнаго мистицизма, также какъ противъ сліянія съ природой въ духѣ пантеизма. Привыкнувши, по словамъ Спинозы и согласно съ великими мыслителями всѣхъ временъ, „смотреть на вещи съ точки зрѣнія вѣчности“, мы постоянно тревожимся мыслью: что послѣ? Какъ Фаустъ, мы ищемъ отвѣта въ хартіяхъ, и, какъ Фаустъ, мы обмануты; мы ищемъ замѣны въ общеніи съ міромъ—гдѣ лучше найти полноту жизни, какъ въ общеніи съ суммой человѣческихъ жизней?—но ничто не можетъ выполнить пробѣла. Это даетъ литературѣ и мысленію, и общественному настроенію тотъ элегическій отбѣнокъ, который въ началѣ вѣка породилъ міровую скорбь; въ наше время созерцаніе скоротечности всего земного сдѣлалось источникомъ пессимизма.

Анализъ преслѣдуетъ насъ даже среди радостей жизни. Человѣкъ мысли не можетъ вполнѣ жить въ настоящемъ. Привычка обобщать отвлекаетъ насъ отъ отдѣльнаго факта, какъ и отъ текущей минуты. Мы стараемся опредѣлить мѣсто отдѣльнаго факта въ совокупности явленій, временное существованіе связать съ вѣчностью.

Нѣтъ, вѣрованія не умираютъ. Они только мѣняють свое выраженіе, согласно съ эволюціей мысли. Религія, какъ чувство связи между скоротечными явленіями жизни и вѣчнымъ началомъ, присуща человѣку. Не умираетъ и философія, ищущая этой связи путемъ разума, хотя въ наше время человѣкъ, утомленный и обманутый, сомнѣвается въ ней. Вѣкъ только созналъ съ боль-